Сон Мурадали-ага / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy,Satiriki hekaýalar
написано kitapcy | 24 января, 2025
Сон Мурадали-ага / рассказ СОН МУРАДАЛИ-АГА

До восхода солнца оставалось немного. Занимался рассвет над Кисловодском. Проснулись только птицы, все другие обитатели города-курорта спали здоровым утренним сном. И, пожалуй, крепче всех спал отдыхавший Оразли Омат – председатель колхоза «Ялкым».
Как вдруг… Резко распахнулась дверь, в комнату, тяжело дыша, вошел обитатель соседней палаты, председатель колхоза «Рассвет» почтенный Мурадали-ага. Потревоженный Оразли вскочил с кровати. Проснулся и его сосед – лектор Общества по распространению политических и научных знаний Худайкулов. Оба они уставились на вошедшего.
– В чем дело, Мурадали-ага?.. – спросил его, наконец, Оразли Омат. – Что вы так рано поднялись?.. К добру ли это?..
– Не знаю… – осторожно ответил Мурадали-ага, косясь на лектора.
– В чем дело?..
– Ай, ничего!.. – пытался отмахнуться Мурадали-ага.
– Нет, расскажите!.. – настаивал Оразли.
– Сон видел!.. – выпалил вдруг Мурадали-ага и в упор посмотрел на лектора…
– Сон… какой сон?.. – не понял Оразли.
– Плохой сон… Не к добру… – Мурадали-ага опустил голову. Лектор вдруг начал смеяться. Он хохотал так, что звенели стекла окон. Не мог не засмеяться и Оразли.
На дружный смех пришел сразу врач.
– Что тут случилось? Что за шум в такую рань? – спросил он, входя в палату.
– Ох, не могу, Евгений Викторович!.. – Худайкули не мог говорить от смеха. – Передовой председатель и верит каким-то снам!.. Старые бабы уже перестали им верить.
– Что же вам приснилось, голубчик?.. – улыбнулся врач.

Он был пожилой и славный человек, этот врач, и все отдыхающие его очень уважали… Мурадали-ага серьезно посмотрел на него, еще раз покосился на лектора и начал рассказывать.
— Сначала приснился мне верблюд…
— Верблюд?.. — удивленно переспросил Оразли.
— Да, сосед… Сначала один, а потом много верблюдов, все наши верблюды. Иду я по такыру, а верблюды за мной. Я быстрей — и верблюды быстрей. Шеи вытянули — и ревут… Потом к ним присоединились коровы — и все худые, худые такие… Ты силос как закладывать будешь? — прервал он вдруг свой рассказ, обращаясь к Оразли.
— Ну, с силосом у меня все в порядке!.. — ответил Оразли. — Так ты давай, рассказывай…
— Иду я дальше, смотрю: овцы тоже бегут за мной. Все тридцать тысяч овец. Пыль над такыром тучей поднялась. И все за мной…
— И куры тоже бежали?! — снова начал смеяться лектор.
— Нет, куры не шли, — все так же серьезно ответил Мурадали-ага — птичница Огультач за ними смотрит. Она бы их с фермы не выпустила.
— Во сне все возможно!.. — не унимался Худайкулов.
— Нет, не было кур, — твердо сказал Мурадали-ага. — Вот свиньи были. Все двенадцать свиноматок с поросятами. Такие грязные, тощие. Поросята прямо за ноги хватают. И визжат, аж до сих пор ничего не слышу… — старик поковырял у себя в ухе.
— А дальше что, яшули?… — забавлялся лектор.
— Бросился я бежать со всех ног, а они за мной… Вдруг впереди поле… То самое, шестой бригады, возле такыра! — обратился он снова к Оразли. — Помнишь, я о бригадире говорил тебе? Молодой ещё, опыта мало…
— Койнек?.. — спросил Оразли.
— Да, да, он самый…
— Бегу я к полю и знаю, что если пробегу его, то спасусь. А сзади рев все ближе. Подбегаю к полю, прыгнул через один ряд хлопчатника, через второй, в третьем попал в колючку, запутался и упал. И все это сзади на меня навалилось!.. Плохой сон!.. — хмуро сказал он, отирая платком лоб. — Нужно домой ехать.

— Поймите, Мурадали-ага, сон — это определенное психологическое явление… — начал Худайкулов. — Темные, отсталые люди верят в сны. Это бабка моя, невежественная старуха, верит, что если белый верблюд приснится, то к несчастью…

Целый час с помощью Оразли успокаивал старика лектор. Это была первая в его жизни лекция, прочитанная без путевки Общества.

— Вот хоть у доктора спросите, что такое сны!.. — закончил он свою речь.

А доктор улыбнулся и спросил Мурадали-ага:

— Кошмарный сон вас тревожит или что-нибудь другое?

Мурадали-ага тоже улыбнулся хитровато и ничего не ответил. Его, видимо, убедили доводы Худайкулова. Он пошел на зарядку, с аппетитом позавтракал, а к вечеру совсем повеселел. Про сон свой он и не вспоминал.

Но на следующее утро Мурадали-ага не оказалось в столовой. Не было его и в палате. Только к обеду кто-то из вновь прибывших земляков сказал, что видел Мурадали-ага на аэродроме, когда тот садился в ашхабадский самолет.

Нурберды ПОММА.

Перевод: М.Шамиса. Satiriki hekaýalar